

Статичный и динамичный «Боспорский всадник». К вопросу о датировке, интерпретации и генезисе изображений

Пищик Анастасия Сергеевна

E-mail: nastyusha.pishchik@mail.ru

Термин «Боспорские всадники» в исторической науке сложился на основании того, что сюжет, в основном, ограничивается территориальными рамками не все Северное Причерноморье, а только Боспорское Царство [1, 88]. Именно о «Боспорских всадниках» пойдет речь в данном докладе. Автор доклада в рамках обозначенной темы будет работать с терракотовыми изображениями всадников из разных городов Европейского, Азиатского Боспора, а также будут взяты немногочисленные экземпляры из Танаиса. Так как изображения всадника статичного и всадника галопирующего отражают традиции разных народов, то на основании их можно попробовать определить: чье влияние на культуру разных районов Боспорского царства было сильнее. Данная тема является актуальной, так как содержит много нерешенных вопросов, среди которых датировка терракотовых изображений, их генезис, интерпретация сюжетов, и в среде исследователей дискуссии продолжаются. В отношении датировки исследователи не имеют единой точки зрения. С. М. Крыкин пишет, что изображение статичного всадника появился с середины III в. до н.э., т.е. на полтора века раньше, чем его динамичное изображение [3, 58]. Другую точку зрения выдвигает В. И. Пругло, которая отмечает, что статичный и галопирующий всадник появляются на Боспоре одновременно в конце II - в начале I в. до н.э. [7, 180]. Но, здесь следует сделать небольшое уточнение, т.к. в период, обозначенный В. И. Пругло, появляется большое количество материала, следовательно, - это время не появления, а распространения обозначенного сюжета. Следующий круг вопросов связан с генезисом изображений. Большинство исследователей сходятся во мнении, что традиция статичного изображения была принесена на Боспор из Греции. Впервые данная точка зрения была высказана В. И. Пругло [7, 182]. П. Д. Диатроптов, уточняет, что изображения можно соотносить с терракотами, обнаруженными на Коринфской агоре, которые использовались для votивных приношений героям [1, 89]. Здесь же С. М. Крыкин поддерживает данный тезис, и добавляет, что образ был заимствован из Греции, например из комплексов в Камире [4, 58], аналогии встречаются также среди родосской короластики [3, 217]. Образ статичного всадника со временем трансформируется. Во второй половине II в. до н.э., изображение приобретает варварские черты, которые проявляются в одежде, вооружении, у терракотовых всадников появляется горит, акинак, плеть и др. [5, 155]. Отдельно хотелось бы рассмотреть динамичные изображения, так как они несут маркеры малоазийской, а так же фракийской традиций. Первым свидетельством изображения всадника на галопирующем коне является золотая скифская бляшка из кургана Куль - Оба, которая датируется IV в. до н.э. Однако, появление и широкое распространение данного сюжета в терракоте на Боспоре, начинается только со II в. до н. э., и сохраняется до рубежа II – III вв. н.э. [5, 156]. Динамичное изображение всадника трактуется как всадник – охотник. Сцена охоты – это типичный сюжет изображения фракийского божества, как на терракотах, так и на рельефах. Под конем часто изображаются собака, заяц или какое-то другое (часто неопределенное) животное [10, 6]. В начале XX века М. И. Ростовцев связывал распространение фракийских культов с деятельностью Аспурга (10-38 гг. н.э.) в период правления которого на территории были размещены фракийские солдаты, и созданы каютки (I в. до н.э) [8, 1-42]. Солдаты принесли с собой свои традиции. Сегодня ученые относят период распространения к более ранним событиям, так С. Ю. Сапрыкин, Н. И.

Винокуров, А. В. Белоусов связывают их появление с последствием деятельности Митридата Евпатора и вхождением Боспора в состав Понтийской державы. По их мнению, в этот период стали активно привлекать на службу балканских и малоазийских фракийцев [9, 159]. Изображение всадника в коропластике сохранялось до IV в. н.э. как понятный и знакомый образ новому населению Боспора [2, 20], и большинство исследователей склоняются к культовому назначению всадников. Можно заключить, что статичное и динамичное изображение имеют разные корни. Хотя в середине III- начала II вв. до н.э. в культуре на Боспоре оставался доминирующим греческий элемент, позже он уступил малоазийским, фракийским, а в начале нашей эры римским особенностям изображения. Оба изображения впоследствии «прижились» и адаптировались на боспорской почве и в той или иной степени продолжали свое существование до IV в. н.э. Не следует полагать, что образ всадника был полностью заимствован. Как пишет С. М. Крыкин: «сходство внешнего облика и иконографии еще не означает непременно родства по содержанию, важнее локальные особенности и контекст» [3, 226]. Изображения на протяжении времени значительно видоизменялись, что дает основание предполагать трансформацию смысловой нагрузки.

Источники и литература

- 1) Диатроптов П.Д. Культ героев в античном Северном Причерноморье. М.: Индрик, 2001
- 2) Кобылина М.М. Терракотовые статуэтки Северного Причерноморья. Археология СССР. М.: Наука, 1970.
- 3) Крыкин С.М. Фракийцы в античном Северном Причерноморье. М.: Прометей, 1993.
- 4) Крыкин С.М.. Новые терракоты всадников из Фанагории // КСИА. 1987. № 191.
- 5) Кузьмина Ю. Н. Эллинические святилища Боспора в VI-I вв. до н.э.: по материалам раскопок сакральных комплексов Азиатского Боспора. Диссертация. . . кандидата исторических наук: 07.00.06.
- 6) Молева Н.В. Собака в религиозных представлениях боспорян. – Боспорское царство как историко-культурный феномен. СПб, 1998.
- 7) Пругло В. Терракотовые статуэтки всадников на Боспоре // История и культура античного мира, М.1997.
- 8) Ростовцев М.И. Святилище фракийских богов и надписи бенефициариев в Ай-Тодоре // ИАК. 1911. Вып.40.
- 9) Сапрыкин С. Ю., Винокуров Н.И., Белоусов А.В. Городище Артезиан в Восточном Крыму: его жители и культы // Вестник древней истории. № 3. 2014.
- 10) Топоров В. Н. Еще раз о фракийском всаднике в балканской и индоевропейской перспективе // Образ мира в слове и ритуале. Балканские чтения — I. М., 1992.